

**АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ. ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ/ARCHITECTURE OF BUILDINGS AND STRUCTURES. CREATIVE CONCEPTS OF
ARCHITECTURAL ACTIVITY**

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.3> EDN: ZQGFK

**ВАЙНАХСКИЕ БАШНИ КАК УНИКАЛЬНЫЙ ВИД СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЗАМКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ И
СРАВНЕНИЕ ЕЁ С ЕВРОПЕЙСКОЙ**

Научная статья

Нальгиев Р.Т.^{1,*}

¹Ингушский Государственный Университет, Магас, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (r4847816[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассмотрены основные элементы вайнахского зодчества, такие как боевые, жилые и полубоевые башни, а также погребальные и религиозные сооружения, их основные архитектурные и конструктивные элементы. Рассмотрены особенности каждого типа построек, их основные отличительные черты, градация, архитектурные и конструктивные особенности. Были приведены основные тенденции и правила расположения горных башенных селений разных масштабов, а также их сравнение с замковыми комплексами западной Европы, начиная с раннего и заканчивая поздним Средневековьем. Сделано предположение по дальнейшей эволюции башенных селений в условиях социальной изоляции Вайнахов от крупных Европейских держав Нового Времени.

Ключевые слова: Вайнахская башенная архитектура, архитектура западной Европы, Средневековая архитектура, замковая архитектура, башенная архитектура.

**THE VAINAKH TOWERS AS A UNIQUE TYPE OF MEDIEVAL CASTLE ARCHITECTURAL STYLE AND A
COMPARISON WITH EUROPEAN ARCHITECTURE**

Research article

Nalgiev R.T.^{1,*}

¹Ingush State University, Magas, Russian Federation

* Corresponding author (r4847816[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the key elements of Vainakh architecture, such as battle, residential and semi-battle towers, as well as burial and religious structures, and their main architectural and structural traits. Each type of building is analysed in terms of its distinctive features, classification, and architectural and structural characteristics. The main tendencies and rules governing the layout of mountain tower settlements of various scales are outlined, along with a comparison with the castle complexes of Western Europe, from the early to the late Middle Ages. A hypothesis is put forward regarding the further evolution of tower settlements in the context of the social isolation of the Vainakhs from the major European powers of the Modern Age.

Keywords: Vainakh tower architecture, Western European architecture, medieval architecture, castle architecture, tower architecture.

Введение

Средневековье — эпоха благородных рыцарей, чумы и замков оставила неизгладимый след как в истории человечества, так и в материальной культуре. Действительно, с каждым годом в научном пространстве появляется все больше исследований на тему средневековья начиная с вооружения рыцарей и заканчивая средствами гигиены, а замки и дворцы стали настоящей иконой эпохи.

Средневековая архитектура отличается своей военной направленностью. Действительно, архитекторы эпохи мечей и щитов в первую очередь решали вопрос эффективной защиты замков и городов от долгой осады и многочисленных штурмов стен. За счёт этого ко времени позднего Средневековья Европейские замки представляют собой уникальные по своей форме, логике и расположению совокупности построек. Можно сказать, что замок превращается в монолитную защитную конструкцию, содержа в себе не только элементы защиты, но и статуса, власти. Однако Северный Кавказ как регион смешения самых различных культур всегда отличался экзотичным характером как местных традиций и языков, так и материальной культурой, в том числе и архитектурой, в этом смысле башенное зодчество нахских народов яркое тому подтверждение.

Вайнахская архитектура — архитектурный стиль чеченцев и ингушей, распространенный в горной и предгорной зонах Кавказа. Характеризуется высокими, военно-ориентированными каменными постройками — башнями. Включает в себя башни жилого (ГПала), военного (инг. Воув, чеч. Боув) и смешанного назначения — полубоевые [1, С. 3]. Особое место в вайнахской архитектуре занимают постройки религиозного и погребального назначения, такие как: храмы, столбообразные святилища, склепы и погребальные каменные ящики.

Первые упоминания о Вайнахских башнях можно встретить ещё в 16–18 веке, в трудах военных и путешественников. В конце 18-го века первые описания и списки горных селений Вайнахов составил посетивший Ингушетию в 1781 году немецкий подполковник, состоящий на русской военной службе, Леонтий фон Штедер, а также член Петербургской Академии наук в 1771 году Иоганн Антон Гюльденштедт. Большой интерес привлекают

также труды первого ингушского этнографа Чаха Эльмурзиевича Ахриева, рассматривающие башенную культуру Вайнахов как с архитектурной стороны, так и с исторической.

Однако масштабное изучение Вайнахских башен началось лишь в первой половине 20-го века, а именно Л.П. Семёновым были изучены конструктивные и архитектурные особенности Ингушских башен, а также произведены одни из первых археологических раскопок в горной Ингушетии. основополагающими для современного изучения Вайнахской архитектуры являются труды таких историков, как Е.И. Крупнов «Средневековая Ингушетия», Чахкиев Д.Ю. «Древности Горной Ингушетии», Марковин В.И. «Каменная летопись страны вайнахов. Памятники архитектуры и искусства Чечни и Ингушетии» и тд. В приведенных трудах можно встретить как первые замеры Вайнахских башен, так и их конструктивные и архитектурные особенности. Особый интерес привлекают описание башен, не сохранившихся до наших дней, например, боевая башня в С. Лялах.

Основные элементы Вайнахской архитектуры

Жилые башни (ГIала) представляют собой прямоугольную в основании усечённую пирамиду с небольшим углом наклона сторон, этажностью обычно в 3–4 этажа и высотой 10–14 м. В основании башня имела размер от 5х6 до 10х12 м [2, С. 88].

Кладка башни выполнена из грубо обработанных каменных блоков методом сухой кладки, реже с использованием известкового раствора. В центре башни располагалась несущая колонна (инг. Ерда бIоагIа/священный столб) идущая от основания башни вплоть по перекрытия кровли. Колонна завершалась капителью в виде перевернутой усеченной четырехгранной пирамиды. Перекрытия этажей — деревянные балки с настилом из пластин сланца и хвороста — опирались на выступы и гнезда в стенах и на подушки опорного столба [1, С. 2].

Рисунок 1 - Отверстия под бревенчатое перекрытие жилая башня с. Кяхк, горная Ингушетия
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.3.1>

Примечание: собственные исследования автора

До сих пор считалось, что первый этаж вайнахской башни отводился для скота, однако последние исследования в горной Ингушетии опровергли данное утверждение в пользу каменного пола.

Кровля жилой башни плоская, выложена так же из бревен, обтянутых кожей либо обмазанных смолой, что служило подобием современной гидроизоляции. Сверху насыпалась земля и утрамбовывалась. Для этого употреблялись специальные цилиндрические катки из прочных пород камня. Стены башни часто возвышались над кровлей в виде парапета, что делало более удобным наблюдение вокруг [1, С. 2].

Оконные и дверные проемы арочные, выполнены либо из цельного арочного камня, либо из нескольких. Часто, арочный камень украшали защитные петроглифы, рисунки и отпечатки руки мастера строителя башни.

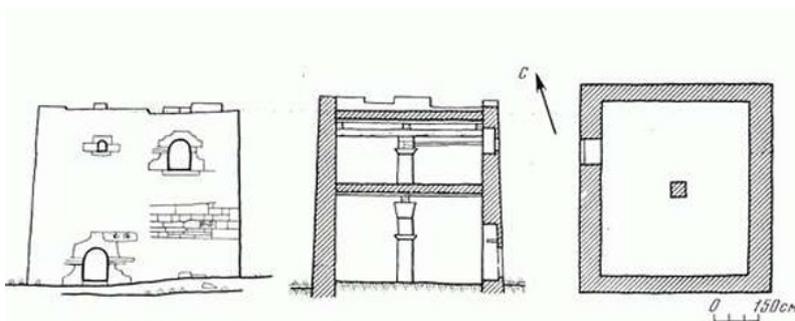

Рисунок 2 - Жилая башня Верхний Кокадой, горная Чечня
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.3.2>

Примечание: обмеры Э.П. Химины, 1960 г.

Полубоевая башня конструктивно мало отличалась от жилой башня. Главным отличием является большее количество дверных и оконных проемов, а также наличие машикули (инг. ч1ерх) — с них осажденные могли защищать входы в свою башню. С машикулей, практически не имевших пола, можно было не только стрелять, но также сбрасывать камни и лить кипяток. Жилые башни с машикулями вошли в научную литературу под названием «полубоевых». Они несколько выше обычных жилых башен (могли иметь до четырех этажей), более изящны, вытянуты в высоту. Подобные башни можно увидеть в таких селениях, как Эгикал, Оздик, Кяхк, Хайбахой, Никарой и тд. [1, С. 5].

Боевые башни являются настоящей визитной карточкой Вайнахской архитектуры. Как сказал Владимир Иванович Марковин: «Боевые башни являются вершиной зодчества вайнахов» [1, С. 6]. Действительно, это величественные стройные здания высотой 25–30 метров. Одной из самых высоких боевых башен считается башня С. Нижний Пуй, достигающая 33 метров.

К верху башни сильно суживаются, что придает им не только необходимую прочность, но и рикошетирующее свойство, то есть при осаде не попавшая в цель пуля, камень или стрела, отражаясь от стены, могла попасть в осаждавших. Факт немаловажный при боевых стычках [1, С. 6].

Боевые башни разделяются на три основные вида по типу кровли:

Первый и самый распространённый вид с пирамидально ступенчатой кровлей, выложенной плитами сланца.

Вершину этой пирамиды украшает выпуклый пристроенный камень (инг. ц1урку). Он светлого тона и резко контрастирует со сланцевыми «чешуйками» и желтоватым колоритом всей постройки, что придает сооружению дополнительный эффект. Зрительно оно кажется еще выше, что подчеркивает строгую стройность здания [1, С. 6]. Яркие примеры таких башен можно встретить в селениях Таргим, Морч, Хяни, Никарой и Мешчи.

Второй вид представляет собой башню с плоской кровлей с выступающими парапетами на углах, украшенными сланцевыми пластинами и выступающими камнями (инг. ц1урку). Считается, что башни такого вида древнее предыдущих, однако научных датировок башен слишком мало, чтобы делать какие-либо выводы. Башни такого типа встречаются в таких селениях, как Бялган, Дёре, Васеркел, Хяни и Цори.

Третий вид боевых башен отличается от предыдущего отсутствием выступающих парапетов и небольшим количеством проёмов (в основном два). Такие башни наименее распространённые. Их можно встретить в таких селениях, как Кяхк, Бархане и Аршауг.

Следующими идут религиозные и погребальные сооружения, распространённые по всей горной Ингушетии и Чечне.

Большой интерес привлекают Вайнахские храмовые постройки, относящиеся к временам исповедования языческой религии горцами.

Религиозные культовые постройки повсеместно возводились исключительно из камня. Все они представлены двумя видами: святилища-здания и столпообразные святилища. Святилища первого вида представляют собой прямоугольные в плане постройки склепообразной формы, различных размеров, с двускатноступенчатой кровлей из уплощенных камней и шиферных плиток. Кровля завершается коньком — гребнем из длинных овальных камней. Потолок в святилищах чаще всего сводчатый, изредка — плоский [3].

Святилища-здания принято классифицировать на языческие и христианские. Последние идентифицируются как храмы, либо как храмы-святилища, что подчеркивает двойственность их происхождения и культового назначения. Собственно, нет ни одного культового памятника, который функционировал бы как сугубо христианский. Христианские храмы, как правило, основывались на месте бывших языческих святилищ, а после упадка христианства в горах вновь возвращались к своему первоначальному назначению. К числу таких храмов-святилищ относятся крупнейшие культовые постройки Горной Ингушетии: Таргимский храм, Дялите (Долте), святилище у с. Дошхакле, Тумгой-Ерда, Маго-Ерда, Дзорах-Дяла и тд. К христианским храмам причисляют Тхаба-Ерды, Альби-Ерды и культовые постройки у селений Памет (Памет-Ерда), Фалхан (Гиерг-Аьргие), храм у с. Кошк и некоторые другие [4].

Рисунок 3 - Храм Маго-Ерды, горная Ингушетия
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.3.3>

Примечание: коллекция Тимура Агирова

Последним видом Вайнахских башен являются погребальные сооружения — склепы (инг. Мьялха каш).

Известный этнограф-кавказовед Башир Далгат замечает, что, по поверьям вайнахов, «солнце днем освещает этот свет, а ночью — тот» [5].

Традиция склеповых захоронений сохранялась среди вайнахов вплоть до начала 20-го века. Так, археолог Семенов Л.П. в 1928–1929 годах свидетельствует о наличии в с. Кяхк захоронений в склепе еще не прошедших естественной мумификации [6, С. 14].

Всего склепы делятся на три вида, а именно:

1. Подземные — представляют собой помещения вытянутой, слегка скругленной формы (найлены у селений Ушкалой и Бугарой), хотя известны склепы и совсем круглого плана (на речке Басты-хи).

2. Полуподземные — постройка, выступающая из горных склонов, ложно-сводчатое перекрытие в них доведено до самого верха и камни смыкаются, стыки стен образуют прямые углы, а в погребальной камере внутри помещения можно видеть ниши для приношений, сюда относятся склепы селений Шоане, Салги, Пуй и тд.

3. Надземные — наиболее изученный вид склепов. Представляет собой расположенные на повышающихся склонах, а так как камера разделена на два-три этажа, то лаз на первый этаж устроен у самого подножия, на второй — несколько выше и посередине подъема, а на третий этаж — в верхней части склепа. И получается, что лазы, ведущие в такие склепы (на реке Кенохой-ахк, у селений Фалхан, Харпе, Лежги и в других местах), расположены по спирали. Известны еще склепы округло-конической формы, покрытые выпуклыми ребрами (селения Джерах, Эрзи, Эгикал и другие). Различных вариантов устройства и отделки имеется довольно много [1, С. 72].

Рисунок 4 - Надземный склеп с. Таргим, горная Ингушетия
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.3.4>

Примечание: коллекция Якуба Гогиева

Немаловажным видом склеповых построек является распространённый в горной Ингушетии ядрообразный вид склепов (инг. Валгал) воздвигали над могилами людей, известных при жизни своими достижениями и имевших высокий статус в обществе. Всего в горной Ингушетии обнаружено 16 склепов данного типа.

Градостроительные особенности Вайнахских селений

Каждое средневековое селение Вайнахов относилось к определенному роду (Тейп/Тайп), и выполняло как жилую, так и оборонительную функцию, из чего и следует функциональная градация башен. Селения располагались недалеко друг от друга, в радиусе видимости, что обусловлено фактором передачи информации на расстоянии между селениями, например, о приближении врага и тд. Тем самым высокие башни вайнахов давали возможность передавать сигнал на большее расстояние, тем самым улучшая обороноспособность горцев.

Селения представляли собой единую систему жилых и боевых башен, объединённую оборонительной стеной. Жилые башни располагались кварталами, новая башня пристраивалась к старой тем самым через несколько поколений образовались плотные кварталы, разделенные между собой дорогой, часто мощенной камнем. Также к жилым башням пристраивались хозяйственные постройки, например, хлев или кузница. В то же время погребальные, религиозные постройки находятся за пределами селения и являлись важной частью социальной жизни горцев [7, С. 74].

Боевая и полубоевая башня составляли оборонительный костяк селения, за счет чего располагались на возвышенности, в основном близко ко входам в аул, однако в селениях с несколькими боевыми башнями они располагались и центре. Боевые башни несли сразу три функции, а именно:

- а) военно-оборонительную;
- б) сторожевую;
- в) складскую [8].

Рисунок 5 - Селение Ний, горная Ингушетия
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.3.5>

Примечание: блог «Горная Ингушетия. Краткий аутдор-путеводитель»

С течением времени боевая башня перестала быть исключительно оборонительной частью селения, став показателем достатка и древности определенных родов/фамилий. Вполне вероятно, что по итогу они превратились бы в элемент феодальной традиции Вайнахов. Однако узнать это точно не представляется возможным.

Средневековая европейская архитектура. Сравнение её с Вайнахскими башнями

Средневековый европейский замок представляет собой комплексное фортификационно-жилое сооружение, являвшееся архитектурно-административным центром феодального владения (сеньории) в Западной и Центральной Европе в период X–XV веков. Его ключевые характеристики с научной точки зрения:

4.1. Дуализм функций

Замок синтезировал две фундаментальные задачи:

1. Военно-оборонительную: выполнял роль стратегического узла обороны, контроля территории и убежища. Эта функция детерминировала выбор места расположения (доминирующие высоты, излучины рек), конструктивные особенности (насыпные холмы-мотты, каменные донжоны, концентрические стены, рвы) и планировку (несколько линий обороны, узкие бойницы).

2. Социально-административную и резиденциальную: был постоянной или временной резиденцией сеньора (феодала), центром управления помещьем, местом осуществления судебной власти, сбора ренты, а также символом социального статуса и власти. Включал жилые покои, рыцарский зал, капеллу, хозяйственные постройки.

4.2. Эволюционный характер

Архитектура замков не была статичной и развивалась под влиянием:

1. Усовершенствования осадной техники (переход от деревоземляных укреплений — motte-and-bailey — к каменным).

2. Прогресса в военном деле (появление арбалетов, а позднее — огнестрельной артиллерии, что привело к утолщению стен, появлению бастионов и снижению высоты укреплений).

3. Социальных изменений (рост комфорта жилых помещений в позднее Средневековье).

4.3. Социально-экономическая основа

Замок был материальным выражением системы вассально-ленных отношений и феодальной раздробленности, обеспечивая военную и политическую автономию своего владельца.

Таким образом, в историографии и археологии средневековый замок рассматривается не просто как «дом-крепость», а как сложный социальный институт и специфический тип поселения, отражающий военные технологии, экономические отношения и иерархическую структуру феодального общества [9, С. 447], [10, С. 20].

Заключение

По итоге вышесказанного, если сравнить вайнахские башенные комплексы с замками средневековой Европы, а именно Франции, то можно сделать некоторые параллели, а именно:

1. Башенные комплексы, состоящие из одной боевой, одной или двух полубоевых и нескольких жилых башен сходен по способу расположения башен с раннесредневековым «Мотт и Бейли» или Курганно-палисадным замком. Данный тип замки состоит из:

– мотт — насыпной холм из земли, часто смешанной с гравием, торфом, известняком или хворостом;

– бейли — обнесённый частоколом двор, внутри или в непосредственной близости от которого находится мотт [10, С. 20].

Стоит отметить, что количество жилых башен не нормировано и может колебаться от трех–четырёх, вплоть до двадцати построек.

2. Башенные комплексы, состоящие из нескольких боевых башен, подкреплённые полубоевыми башнями, можно сравнить с башенным типом европейских замков. Причем присутствует широкая градация таких башенных комплексов, начиная от небольших селений с несколькими боевыми башнями, объединёнными в единый замковый комплекс, до урбанистических центров горной Ингушетии и Чечни, таких как Эгикал, Таргим, Эрзи, Цори, Шарой, состоящих из более чем трех боевых башен и значительного количества жилых и полубоевых башен [10, С. 21].

Приведенную выше градацию нельзя считать максимально точной, и она подразумевает большое количество допущений. Так как вайнахские горные селения не являлись вотчиной определенного феодала, а были местом проживания всего рода, то их можно скорее сравнить с городами-крепостями Кельтов, однако из-за недостаточного количества информации в обоих случаях невозможно говорить, что-то с уверенностью. На наш взгляд, наибольшие Вайнахские селения, например такие, как Эгикал (11 боевых, 6 полубоевых и более 50 жилых башен, не считая религиозные и погребальные постройки), вполне имели потенциал по итогу стать полноценным средневековым городом, поглотив при этом близлежащие селения поменьше, тем самым ознаменовав переход от родово-общинной эпохи к феодальной.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов журнала «Современное строительство и архитектура».

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.3.6>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Community of Reviewers of the Modern Construction and Architecture.

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.3.6>

Список литературы / References

1. Марковин В.И. Каменная летопись страны вайнахов. Памятники архитектуры и искусства Чечни и Ингушетии / В.И. Марковин. — Москва, 1994.
2. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия / Е.И. Крупнов. — Магас : Сердало, 2008. — 256 с.
3. Мужухоев М.Б. Ингуши. Страницы истории, вопросы материальной и духовной культуры / М.Б. Мужухоев. — Саратов, 1995.
4. Чахкиев Д.Ю. Древности Горной Ингушетии / Д.Ю. Чахкиев. — Назрань, 2003. — Т. 1.
5. Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей / Б.К. Далгат. — Москва: Наука, 2004. — 240 с.
6. Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии 1930–32 гг. / Л.П. Семенов. — 1936. — 13 с.
7. Мальсагов Б. В стране башен и легенд / Б. Мальсагов. — 2011. — С. 74–91.
8. Архитектура средневековой Ингушетии. Часть 3. Селения и замковые комплексы // Spirits Castle. — URL: <https://spiritscastle.ru/?p=309> (дата обращения: 10.01.2026).
9. Гамильтон Томпсон А. Английский замок. Средневековая оборонительная архитектура / А. Гамильтон Томпсон; пер. с англ. А.Л. Андреева. — Москва : Центрполиграф, 2011. — С. 447–449.
10. Барыгин С.М. Замки Франции. Путешествие в глубь истории / С.М. Барыгин, Н.Н. Непомнящий, Н.И. Шейко. — 2008. — С. 20–21.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Markovin V.I. Kamennaya letopis' strany vaynakhov. Pamyatniki arkhitektury i iskusstva Chechni i Ingushetii [The stone chronicle of the land of the Vainakhs. Architectural and artistic monuments of Chechnya and Ingushetia] / V.I. Markovin. — Moscow, 1994. [in Russian]
2. Krupnov E.I. Srednevekovaya Ingushetiya [Medieval Ingushetia] / E.I. Krupnov. — Magas : Serdalo, 2008. — 256 p. [in Russian]
3. Muzhukhoyev M.B. Ingushi. Stranitsy istorii, voprosy material'noy i dukhovnoy kul'tury [The Ingush. Pages of history, issues of material and spiritual culture] / M.B. Muzhukhoyev. — Saratov, 1995. [in Russian]
4. Chakhkiev D.Yu. Drevnosti Gornoy Ingushetii [Antiquities of Mountainous Ingushetia] / D.Yu. Chakhkiev. — Nazran, 2003. — Vol. 1. [in Russian]
5. Dalgat B.K. Pervobytnaya religiya chechentsev i ingushey [Primitive religion of the Chechens and Ingush] / B.K. Dalgat. — Moscow : Nauka, 2004. — 240 p. [in Russian]
6. Semenov L.P. Arkheologicheskiye i etnograficheskiye razyskaniya v Ingushetii 1930–32 gg. [Archaeological and ethnographic research in Ingushetia in 1930–32] / L.P. Semenov. — 1936. — 13 p. [in Russian]
7. Malsagov B. V strane bashen i legend [In the land of towers and legends] / B. Malsagov. — 2011. — P. 74–91. [in Russian]
8. Arkhitektura srednevekovoy Ingushetii. Chast' 3. Seleniya i zamkovyye komplekсы [Architecture of medieval Ingushetia. Part 3. Villages and castle complexes] // Spirits Castle. — URL: <https://spiritscastle.ru/?p=309> (accessed: 10.01.2026). [in Russian]

9. Hamilton Thompson A. Angliyskiy zamok. Srednevekovaya oboronitel'naya arkhitektura [The English Castle. Medieval defensive architecture] / A. Hamilton Thompson ; transl. from English by A.L. Andreev. — Moscow : Tsentrpoligraf, 2011. — P. 447–449. [in Russian]

10. Barygin S.M. Zamki Frantsii. Puteshestviye v glub' istorii [Castles of France. A journey into the depths of history] / S.M. Barygin, N.N. Nepomnyashchy, N.I. Sheiko. — 2008. — P. 20–21. [in Russian]